

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ХАНУКА

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ханука: собственный свет каждого»: что значит свет «для
человека и его дома», почему Устная Тора принадлежит нам
самим, каковы четыре возраста дарения и почему носить Имя
недостаточно, если не быть достойным его носить.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Хануки

-
01	Свой свет, выставленный перед всеми
02	Праздник, в который мир живёт как обычно
03	Избранные среди народов
04	Мыслью делятся, галаха принадлежит нам
05	Истинные цари
06	Четыре способа давать, и лишь один устойчив
07	Исполнять мицву, не требуя её смысла
08	Носить Имя и быть его достойным
09	Свет, которого мир не вынес
10	Кто подобен Тебе среди безмолвных?
11	Входить и выходить при свете

Свой свет, выставленный перед всеми

ВВЕДЕНИЕ

Галаха Хануки уместается в три слова: «нер иш у-вейто», свет для человека и его дома. Рав выводит из этого целое учение: свет Хануки — самый личный из всех, и всё же именно его выставляют на виду у всех.

ВОПРОС

Как свет может быть одновременно собственным для каждого и предназначенным для того, чтобы его показывать?

ОТВЕТ

«Нер иш у-вейто» — свет для человека и его дома.

Нер иш у-вейто значит, что перед всеми выставляют собственный свет каждого. Его не прячут: им хотят поделиться со всеми. И всё же этот свет — наш собственный, он присущ только нам.

Этот свет — неизгладимая сущность, присущая нам, та, которую никто не может у нас отнять.

А когда его нельзя выставить наружу, его всё равно зажигают внутри дома, для себя, потому что это и есть главное. Баит, дом, который мы создали, оправдывает своё существование лишь этим светом.

ВЫВОД РАВА

Этот свет — неизгладимая сущность, присущая нам, которую никто на самом деле не может у нас отнять.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый скажет, что в нём есть собственный свет — качество, убеждение, — и осмеливается ли он его показывать или прячет. Что мешает нам его выставить?

Праздник, в который мир живёт как обычно

ВВЕДЕНИЕ

Ханука вписывается в отрезок истории, открывающий мессианские времена. И всё же ничего эффектного: мир продолжает жить как обычно. Работу не прекращают, свиток не читают. Меняются лишь Галель, выражение благодарности и утверждение Б-жественного Имени.

ВОПРОС

Что остаётся от праздника, когда ничего не меняется, — и что значат Галель и одаа?

ОТВЕТ

Галель ве-одаа — хвала и благодарность.

Наши мудрецы установили две вещи: Галель и одаа. Галель — это излучение света: слово напоминает о луче света, о сиянии проявления Б-га на земле. Одаа — это выражение благодарности.

Эта благодарность — поистине ключ ко всему: всё, чем мы обладаем, исходит не от нас. Мы получили, чтобы отдавать.

А в благодарственной молитве Хануки вспоминают, что после победы очистили Святилище, — сегодня мы сказали бы: от шлака мысли, философии или образа жизни, которые навязывают нам цивилизации. Ни одно поколение этого не избегает: мы всегда сталкиваемся с одной стороны с Ишмаэлем, с другой — с Эсавом.

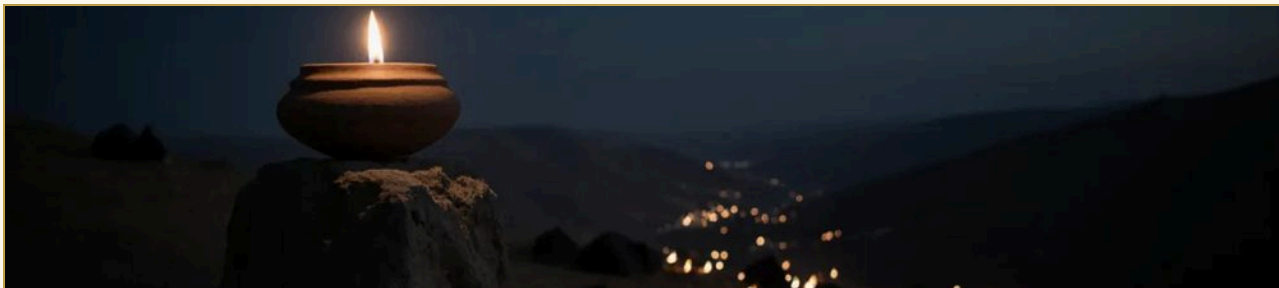
ВЫВОД РАВА

Всё, чем мы обладаем, не всё исходит от нас. Мы получили, чтобы отдавать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Скромный праздник требует больше внимания, чем эффектный. От какого «шлака мысли» окружающего мира мы хотели бы очистить свой дом в эти восемь дней?

Избранные среди народов

ВВЕДЕНИЕ

Мир Греции, говорит рав, — это уже мир Эсава. Но он предостерегает от одного рефлексa: всегда считать Эсава «злодеем». Ведь быть избранным народом — значит быть избранным среди народов.

ВОПРОС

Если мы должны сосуществовать с другими народами, что значит быть «ориентиром»?

ОТВЕТ

Не забудем: Эсава мы всегда будем считать злодеем. Но нет: если мы избранный народ, мы избраны среди народов, с которыми должны сосуществовать, с которыми должны жить. Только мы должны быть ориентиром.

Что значит ориентир? Мы отличаемся определённой независимостью жизни, в достоинстве. Мы не хотим подчиняться никакой власти и никакому течению мысли: мы хотим оставаться самими собой.

Ишмаэль — это ведь тоже дети Авраама. Мы не станем их игнорировать, презирать или отвергать, а будем освещать их путь — тем, как мы живём по закону.

ВЫВОД РАВА

Мы не станем их игнорировать, не станем презирать, не станем отвергать, а будем освещать их путь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче осудить другого, чем осветить ему путь. Есть ли кто-то, к кому мы относимся как к «злодею», а он, быть может, лишь ждёт нашего примера? Как оставаться собой, не отвергая его?

Мыслью делятся, галаха принадлежит нам

ВВЕДЕНИЕ

Другие пытались присвоить себе Письменную Тору, и некоторые религии её приняли. Рав не тревожится об этом: в области мысли, говорит он, мы делим её со всеми. То, что принадлежит только нам, — в другом.

ВОПРОС

Что остаётся неотчуждаемым у Израиля, когда его Письменную Тору читает весь мир?

ОТВЕТ

Письменная Тора и Устная Тора.

Мы остаёмся собой в области галахи, в том, как поступать. Мыслью мы делимся со всеми; галаха же — наша собственная.

Устная Тора — та, которую развили мы, та, что вызывает споры, обсуждения, возражения. Именно из неё мы должны извлечь присущий нам, неотчуждаемый образ жизни.

А мицву исполняют сердцем, а не мыслью. Не потому, что так велел разум, а просто потому, что мы во что бы то ни стало хотим сохранить эту исключительность жизни. Кстати, зажигание ханукальных свечей — не заповедь Торы: это установление наших мудрецов.

ВЫВОД РАВА

Сердцем, а не мыслью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Своими идеями мы можем делиться с кем угодно; наш образ жизни — другое дело. Какое конкретное действие в нашем доме лучше любой речи говорит, кто мы такие?

Истинные цари

ВВЕДЕНИЕ

Рассказ о Хануке не записан в Писании. Есть, правда, книга Маккавеев, но она остаётся вне канона. Нам переданы установления наших мудрецов, которых Талмуд называет «ман малхей? рабанан»: кто цари? Учители.

ВОПРОС

Почему наши мудрецы, а не цари-Хашмонаим, — истинные цари?

ОТВЕТ

«Ман малхей? Рабанан» — кто цари? Учители.

Они решили оставаться самими собой в изучении Торы, развивать её так, как они ощущают её изнутри, и жить ею так, как ощущают её изнутри. С двойным чувством: Галель и одаа.

Царство — не то, что тянут от отца к сыну, как династию. Ты царь с того момента, как Тора, которую ты несёшь, больше не добыча всех, кто стремится тебя уничтожить, стереть, оспорить. Она — та, что ты несёшь в своём сердце.

Поэтому в благословении после чтения Торы говорят: «Ве-хаей олам ната бе-тохену» — вечную жизнь насадил Он среди нас. Эта вечная жизнь — Устная Тора, и Ханука празднует то, как Письменный закон был взят в руки и превращён в Устный.

ВЫВОД РАВА

Ты царь с того момента, как Тора, которую ты несёшь, больше не добыча всех, кто стремится тебя уничтожить. Она — та, что ты несёшь в своём сердце.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Царство, которое не наследуют, а несут в сердце: над чем каждый из нас по-настоящему «царствует»? Какая часть Торы стала нашей настолько, что никто не смог бы её у нас отнять?

Четыре способа давать, и лишь один устойчив

ВВЕДЕНИЕ

Благодарность, говорит рав, становится понятной, если наблюдать четыре стадии обмена в человеческой жизни. Взрослея, переходят от одной к другой — но некоторые всю жизнь остаются на первой.

ВОПРОС

Какова четвёртая стадия обмена — та, что не есть ни брать, ни торговаться, ни жертвовать собой?

ОТВЕТ

«Кохи ве-оцем яди» — моя сила и мощь моей руки (Дварим 8:17).

Младенец берёт, берёт — это всё, что он умеет; когда ему не дают, он плачет. У некоторых людей всю жизнь лишь такая философия. Подростающий ребёнок способен давать, но с условием: даёшь ему конфету, угрожаешь ему — и обмен становится расчётом интереса. Третья ступень — идеализм: подросток хочет изменить мир, он отдаёт, отдаёт, ничего не получая, — и это не выдерживает.

Четвёртая ступень — быть мекабель, получать, чтобы передавать. Так еврейский народ понимает свою духовную жизнь: он получил Тору, но не будет ревниво хранить её для себя; он сможет ею поделиться.

Благодарность — это борьба против «моя сила всё это сделала». У того, кто так говорит, жизнь — ад: приходит момент, когда силы стареют, когда осознаёшь, что зависишь от другого. Тогда приходит слово: тогда.

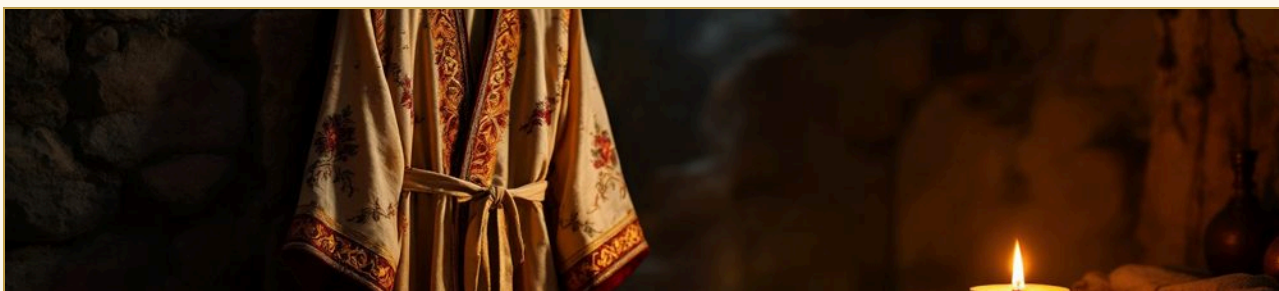
ВЫВОД РАВА

Когда осознаёшь, что зависишь от другого, какое слово приходит? Тогда!

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый честно определит себя на одной из четырёх ступеней обмена — и скажет, что ему нужно, чтобы перейти на следующую. Когда мы в последний раз сказали «спасибо», зная, что зависим от другого?

Исполнять мицву, не требуя её смысла

ВВЕДЕНИЕ

Мы часто требовательны: хотим знать смысл каждой вещи, прежде чем принять её. Рав предлагает видеть в зажигании ханукальных свечей обратное обучение.

ВОПРОС

Чему учит нас мицва, исполненная без ожидания понять её причину?

ОТВЕТ

Бывает, что по многим причинам мы ищем смысл каждой вещи, не желая признать, что есть вещи, не зависящие от нас, которые нельзя ни контролировать, ни направлять.

Исполнять мицву — это и есть такое обучение: то, что я делаю, не связано со смыслом, который я придаю этой мицве. Я исполняю её, потому что так предписала Тора, потому что наши мудрецы развили этот обычай из того, как они проживали Тору.

Ведь очень часто, к сожалению, Тору изучали, её учили, но ею не жили. Она не горит изнутри, она не захватывает нас: она остаётся одеждой.

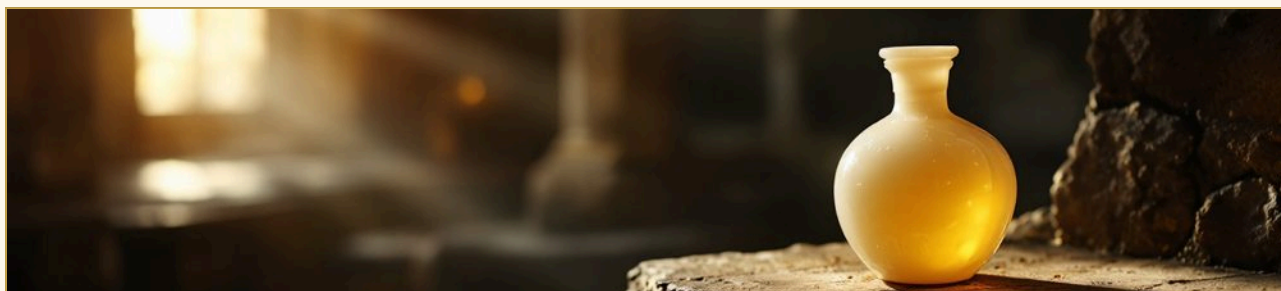
ВЫВОД РАВА

Тору изучали, Тору учили, но ею не жили. Она не горит изнутри, она — одежда.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нужно ли нам всё понимать, прежде чем действовать? Пусть каждый назовёт то, что он делает из доверия, а не по рассудку, — и чему это его научило.

Носить Имя и быть его достойным

ВВЕДЕНИЕ

Зажигая ханукальные огни, нужно осознать, что этот свет — мицва. Но что такое мицва? Рав разбирает это слово по классической перестановке букв алфавита, называемой атбаш.

ВОПРОС

Что скрывает слово мицва и почему недостаточно ссылаться на Имя?

ОТВЕТ

По атбашу мем и цади слова мицва становятся йуд и хэй: мицва содержит четыре буквы Имени.

В атбаше первую букву алфавита заменяют последней, вторую — предпоследней и так далее. Мем и цади слова мицва соответствуют тогда йуд и хэй, и всё слово несёт четыре буквы Б-жественного Имени. Йуд-хэй — сторона скрытая; вав-хэй — сторона явленная.

Исполнять мицву — значит, таким образом, носить Имя, ссылаться на Него. Но больше чем ссылаться — быть достойным самому его носить, сделать из себя сущность.

А сущность не портится, не исчезает, она всегда здесь. Масло помазания, приготовленное Моше, служило для помазания предметов Святыни и царей — и не уменьшилось: оно осталось тем же.

ВЫВОД РАВА

Это ссылаться на это Имя, но больше чем ссылаться на это Имя — быть достойным самому его носить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы носим имя — семьи и народа. Достойны ли мы его, или лишь ссылаемся на него? Пусть каждый скажет, чего требует от него его имя или фамилия.

Свет, которого мир не вынес

ВВЕДЕНИЕ

Первым был сотворён свет. Это не тот свет, который мы знаем: он мог осветить мир от одного края вселенной до другого. Его спрятали. А зажигают в сумерки, в том ореоле, который уже не день и ещё не ночь.

ВОПРОС

Где был спрятан изначальный свет — и почему его зажигают именно в этот момент?

ОТВЕТ

«Он спрятал его для праведников, на будущее»; «йом эхад», день один (Берешит 1:5).

Б-г сберёг его для праведников, на будущее. Это значит, что этот свет существует в каждом, в каждом праведнике. Он здесь; нужно лишь оживить его и дать ему возможность светить.

И эту возможность ему дают во время, которое не есть ни день, ни ночь: в момент, когда солнце ушло, но оставило в мире ореол света, предшествующий тьме. Именно в этом ореоле мы зажигаем свой собственный свет.

О первом дне Тора говорит не «первый день», а «йом эхад», день один. Это не порядковое числительное в ряду: это самостоятельный день, позволяющий всякому существу больше не оставаться обусловленным временем, выйти из времени и обрести новый дух, новое сердце. Это и есть движение Хануки.

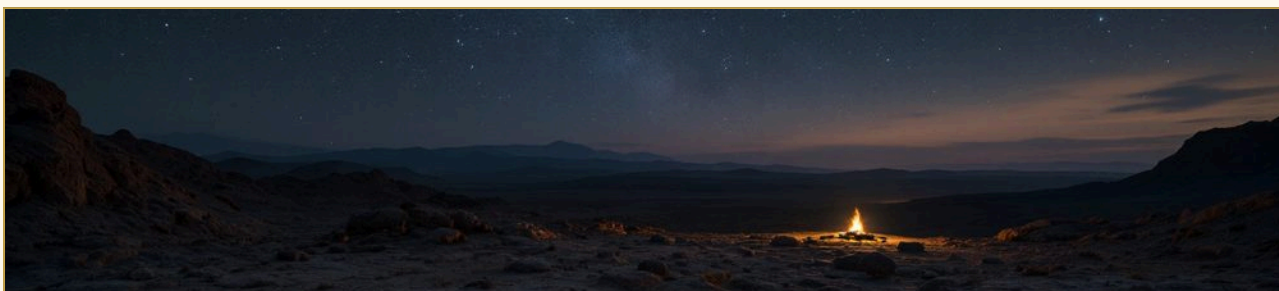
ВЫВОД РАВА

Этот свет существует в каждом, в каждом праведнике. Он здесь, нужно лишь его оживить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый несёт в себе свет, которого никто не может у него отнять и которого никто не может зажечь вместо него. Пусть каждый сотрапезник назовёт свет, который он видит в своём соседе по столу, — и послушает, что видят в нём.

Кто подобен Тебе среди безмолвных?

ВВЕДЕНИЕ

После того как пророчество угасло, Б-г говорит с нами уже не так, как прежде. В Хануку даже не рассказывают историю, как в Песах с Агадой. Рав приводит смелое прочтение одного стиха из Песни у моря.

ВОПРОС

Как восхвалять Б-га, Который больше не являет Себя открыто, — и кто тогда хранит Его Имя?

ОТВЕТ

«Ми хамоха ба-элим» (Шмот 15:11), прочитанное нашими мудрецами: «Ми хамоха ба-илмим» — кто подобен Тебе среди немых.

«Кто подобен Тебе среди сильных?» Но как можно проводить сравнение? Наши мудрецы говорят: читать нужно не так. Нужно читать: кто подобен Тебе среди немых — когда Ты делаешь вид, что не слышишь, когда Ты больше не являешь Себя, когда Ты оставляешь нам заботу управлять Твоим миром на земле.

Тогда наши мудрецы, носители Б-жественного Имени, несут его достоинство. А Ашем дорожит Своим Именем, как мы дорожим своим. Моше сам сказал: сделай ради Имени Твоего, чтобы его не оспаривали.

Тогда происходит от яд, рука: благодарить — значит протянуть руку другому, сказать: ты нужен мне больше, чем я тебе. Отсюда — солидарность, утверждаемая со всеми, даже с теми, кто во мраке ночи.

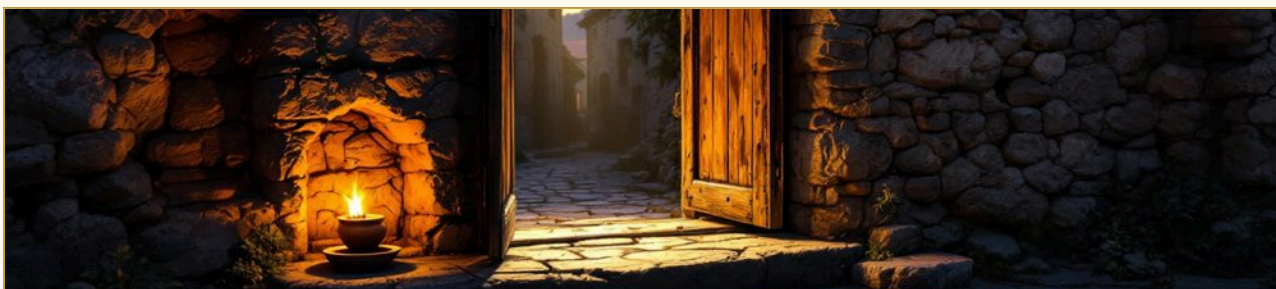
ВЫВОД РАВА

Кто подобен Тебе, когда Ты делаешь вид, что не слышишь, когда Ты оставляешь нам заботу управлять Твоим миром на земле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда Б-г словно молчит, нести Его Имя — наше дело. Какое «молчание» Б-га в нашей жизни заставило нас взять на себя ответственность? И кому мы могли бы «протянуть руку» на этой неделе?

Входить и выходить при свете

ВВЕДЕНИЕ

Не случайно, говорит рав, Ханука приходится на время, когда читают историю Ишмаэля у Авраама, Эсава у Ицхака и сыновей Яакова с Йосефом. Величайшая опасность не снаружи: она внутри семей.

ВОПРОС

Почему ханукальный свет ставят на пороге дома — и что он должен охранять?

ОТВЕТ

«Пусть человек всегда входит при свете и выходит при свете» — учение наших мудрецов.

Опаснее всего, если вражда Ишмаэля и Эсава вновь появится в семье Яакова, у детей от четырёх разных матерей. Единство семьи, единство народа проходит через мир — хотим мы того или нет. Именно изнутри наших семей может идти свечение наружу, потому что Ишмаэль, Эсав, как и Амалек, так или иначе живут в нас.

Внешний мир нападает на нас со всех сторон, и эта агрессия может переступить порог двери. Но порог двери несёт в себе саму суть света.

Навсегда: человек должен входить к себе, когда есть свет, и выходить из дома, когда есть свет.

ВЫВОД РАВА

Этот неотчуждаемый свет есть у каждого в себе. Сила его разная, но он здесь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

С каким светом мы входим к себе вечером и с каким выходим утром? Пусть каждый предложит простое действие, чтобы порог нашего дома оставался местом мира.